
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е.А. Настина
(Москва)

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И ИЗМЕРЕНИЮ МОРАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Моральная самооценка в последнее время все чаще становится объектом эмпирических исследований в социальных и когнитивных науках, что обусловлено ее предполагаемой ролью в механизмах морального поведения и благополучия. В то же время среди исследователей отсутствует унифицированное представление о природе данного феномена и оптимальном способе его измерения, а терминологическая путаница препятствует конструктивному диалогу. Подобное положение дел обуславливает необходимость анализа и первичного синтеза подходов к данному концепту, реализованного в данном обзоре. В статье проясняется конструкт моральной самооценки в соотношении с рядом смежных терминов (например, «моральная идентичность», «моральный характер», «общая самооценка»), а также производится классификация инструментов для его измерения с учетом эксплицитности критериев оценки, обсуждаются преимущества и недостатки различных методических решений. С опорой на уточненную концептуализацию и реализованные эмпирические исследования предлагается теоретическая схема моральной самооценки, связывающая конструкт с другими релевантными переменными, что позволяет систематизировать доступные на данный момент исследовательские результаты и обозначить возможные направления для дальнейшего изучения.

Екатерина Александровна Настина – стажер-исследователь Лаборатории сравнительных социальных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: enastina@hse.ru. ORCID: 0000-0002-6261-1814.

Ключевые слова: моральная самооценка, моральное самосознание, мораль, концептуализация, измерение, обзор

Введение

Внимание к «я» как к объекту моральной самооценки, опосредующему влияние совести, мотивирующему моральное действие и определяющему качество жизни, в том или ином виде было характерно для исследователей общества на протяжении столетий. Именно моральный агент, способный к саморефлексии, его стандарты, мотивы и качества характера занимали центральное место в первых этических теориях, разработанных античными философами, что отличает их от более поздних деонтологических и утилитаристских концепций, фокусирующихся на абстрагированном от деятеля действии [1–3]. Этика Аристотеля оказала большое влияние на социологию морали Э. Дюркгейма [4, 5], выделявшего в качестве основных элементов морали конкретные диспозиции личности [6, 7]; личные стандарты, ценности и стремление к самоуважению являются ключевыми концептами в «Фрагментах этики» Дж.Г. Мида [8].

Тем не менее характеристики морального агента, к которым относится и моральная самооценка, стали предметом эмпирических исследований не так давно. Всплеск интереса к данной тематике в конце прошлого века связан с неспособностью превалирующих на тот момент теорий морального сознания, опирающихся на результаты оценок респондентами абстрактных гипотетических сценариев (например, хрестоматийная проблема вагонетки [9] или дилемма Хайнца [10]), в полной мере объяснить поведение людей. Иными словами, было обнаружено, что существует разрыв между рефлексивными моральными суждениями и реальными поступками [11, 12]. Это заставило исследователей пересмотреть представления о механизмах моральной регуляции и направить

свое внимание на концептуализацию и измерение дополнительных моральных феноменов, опосредующих связь между суждением и действием. Одной из наиболее влиятельных теорий, возникших в попытке заполнить этот пробел, стала «Я-модель» морального функционирования А. Блази [13], возвращающая внимание к личным характеристикам индивида (например, моральным стандартам, стремлению к самонепротиворечивости), которая послужила толчком для целого ряда «я»-ориентированных эмпирических работ в области морали.

К их числу относятся исследования моральной самооценки как частного аспекта самооценки, отражающей отношение к себе как к моральному агенту. Конструкту отводится значимая роль в механизмах связи с моральным поведением и широко понимаемым благополучием [14–16]. В то же время среди исследователей отсутствует унифицированное представление о природе данного феномена и его месте среди прочих характеристик морального агента, а терминологическая путаница препятствует конструктивному диалогу между учеными, часто измеряющими схожие конструкты под разными названиями или использующими один и тот же термин для разных по своей сути феноменов. Подобное положение дел обуславливает необходимость проведения данного обзора, целью которого является систематический анализ особенностей концептуализации и операционализации моральной самооценки в социальных науках. Для начала будет предпринята попытка прояснить сам конструкт, соотнеся его с рядом смежных понятий, а также описать и классифицировать инструменты для его измерения в социальных науках, чтобы в дальнейшем, с опорой на уточненную концептуализацию, выявить теоретическую схему моральной самооценки, неявно используемую современными исследователями, и обозначить имеющиеся в ней лакуны.

Определение моральной самооценки

Цель данного параграфа – прояснение и уточнение существующих концептуализаций моральной самооценки с учетом представлений о последней как о частном случае самооценки. В связи с этим уместным представляется начать с краткого обзора понимания самооценки в социальных науках. Основы эмпирического измерения самооценки были заложены еще в работах У. Джеймса [17], разграничившего эмпирическое «я» как объект познания и оценки и чистое «я» как познающий и оценивающий субъект. Согласно его знаменитой формуле, оценка человеком самого себя определяется как отношение успеха к уровню притязаний, или реальных результатов к потенциально достижимым. При этом Джеймс отмечал, что отклонение числителя от знаменателя приводит к эмоциональной реакции (например, расстройству или чувству вины), которые, в свою очередь, мотивируют действие. Аналогичным образом в классическом психоанализе Сверх-Я (также Идеал-Я) часть психики человека, содержащая интериоризированные в процессе социализации моральные идеалы значимых других, выступает в качестве как критерия оценки себя, так и регуляторной системы, направляя поведение индивида [18]. Дальнейшее уточнение и дифференциация природы стандарта, относительно которого осуществляется оценка себя, позволило выделить целый ряд возможных «я» [19], формирующих знаменатель формулы самооценки Джеймса. Например, К.Р. Роджерс [20] предложил разделить Я-идеальное, личное представление о том, каким человеку хотелось бы быть, и Я-должное, представление других о том, каким ему следует быть, нормативный стандарт. Данная классификация легла в основу теории Э.Т. Хиггинса [21], согласно которой несоответствие между разными видами реальных и возможных «я» (так называемые «саморасхождения») служат источником различных негативных эмоций.

Обращение к позиции другого в процессе самооценки восходит к теориям «я» в классической социологии [8, 22]. Так, широко

известная концепция «зеркального Я» Ч.Х. Кули [22], сформулированная с опорой на труды Джеймса, включает воспринимаемый образ себя в глазах другого, представление о его суждении относительно этого образа, выступающее в качестве стандарта, и результирующую эмоциональную реакцию в отношении себя. Таким образом, и реальное, и потенциальное «я» опосредованы точкой зрения обобщенного представителя социальной группы, с которой индивид идентифицирует себя. Схожие идеи заложили основу социометрической теории [23], согласно которой самооценка является индикатором того, насколько человек принимается окружающими и успешен в поддержании отношений, а также теории поддержания самооценки, постулирующей социальную природу процесса оценивания своего прогресса, основанного на постоянном сравнении себя с другими [24].

Нужно отметить, что, несмотря на некоторый консенсус относительно релятивной и социально опосредованной природы самооценки и ее тесной связи с эмоциями, использование самого понятия в современных исследованиях не отличается последовательностью, а наличие целого множества синонимичных терминов в английском языке (например, *self-regard*, *self-appraisal*, *self-evaluation*, *self-esteem* и др.), разница между которыми не всегда четко артикулирована, еще более усугубляет ситуацию. В целях уточнения концептуализации моральной самооценки полезно будет провести различие между некоторыми из этих понятий. Так, многие исследователи разделяют общую (также глобальную) и частные самооценки [25]. Если под первой подразумевается целостное, интегральное отношение к себе, то во втором случае речь идет об оценке своих конкретных способностей и качеств. При этом направление причинно-следственной связи между этими двумя самооценками может быть как восходящим (от частных к общей), так и нисходящим (от общей к частным). Так, моральная самооценка, являющаяся примером частной, может частично формировать глобальное отношение к себе, но в то же время сама

зависеть от общего восприятия себя человеком. Еще одно важное для нас различие проводится между устойчивой самооценкой, то есть относительно стабильным отношением к себе, и ситуативной, отражающей сиюминутное восприятие себя в конкретном контексте [25]. Кажется очевидным, что оценка себя как морального агента может производиться мгновенно в результате совершения морально релевантного действия, но также является частью его более стабильного представления о себе.

Тем не менее для немногочисленных концептуализаций моральной самооценки, в значительной степени опирающихся на описанные выше идеи, характерен фокус только на ее конкретно-ситуативном аспекте, кратковременном и подвергаемом постоянному пересмотру под влиянием контекста. Так, в работах Б. Монин и А. Джордана [26] моральная самооценка определяется как ситуативный ответ на вопрос «Насколько я морален?», формирующийся на основе близости к своему идеалу по ряду черт-критериев в данный конкретный момент. Исследователи постулируют, что моральная самооценка динамична, она флуктуирует, отражая реакцию на конкретные события и ситуации, и в то же время влияет на дальнейшее поведение индивида, как, например, в случае с «моральным лицензированием», когда положительный поступок в прошлом способствует повышению уверенности в своей моральности и как бы позволяет действовать менее морально в будущем [27]. Сравнивая концепт моральной самооценки с саморасхождением в теории Хиггинса [21], в которой ощущение несоответствия между оценкой индивидом себя здесь и сейчас (Я-реальное) и своим идеалом (Я-идеальное) или тем, каким ему следовало бы быть (Я-должное), вызывает различные негативные эмоции, Джордан и ее соавторы [16] отмечают их очевидное сходство, обращая внимание на то, что моральная самооценка является особым видом саморасхождения. Кроме того, авторы исследования отказываются от различий между возможными «я», утверждая, что моральный стандарт, с которым человек себя сравнивает, произ-

водя оценку, является производным как от Я-реального, так и от Я-должного, с некоторым приоритетом первого.

Концепция моральной самооценки в теории морального «я» Дж. Стетс [28] во многом повторяет вышеописанную. Оценка себя как морального агента волатильна, производится в каждой конкретной ситуации и зависит от ее особенностей, является источником моральных эмоций и рекурсивно связана с поведением. Так, автор описывает «петлю обратной связи», в которой при активации стандарта идентичности, содержащего релевантные для «я» моральные значения, индивид осуществляет некое моральное действие, и, если его ситуативная оценка себя как агента и его восприятие такой оценки другими людьми не совпадают с внутренним стандартом, он испытывает стыд или вину, побуждающие его изменить поведение. Таким образом, моральная самооценка (в терминологии Стетс – «верификация моральной идентичности») здесь также рассматривается как саморасхождение между идеалом и восприятием реального «я», однако интересно отметить, что личная оценка Я-реального в данной схеме уступает по важности воспринимаемой оценке других, а в более поздней экспериментально апробированной версии [29] и вовсе отсутствует, имплицитно предполагая их эквивалентность.

В свою очередь, понимание моральной самооценки как устойчивой характеристики встречается довольно редко и лишь в исследованиях, где она представлена как аспект или источник общей самооценки, т.е. когда восприятие себя как хорошего, добродетельного, а иногда и верующего человека является одним из оснований для глобальной стабильной оценки себя [30, 31]. Можно предположить, что недостаток интереса к стабильным межиндивидуальным различиям в устойчивой оценке себя по тем или иным качествам среди исследователей морали обусловлен сомнениями в полезности такого концепта из-за его потенциально низкой вариативности. Имеются данные, указывающие на то, что сохранение образа морального человека в своих собственных

глазах достигается не только за счет соответствующих поступков, но и через неоправданное самовозвеличивание (self-enhancement) [32]. Моральные оценки как самые абстрактные и представляющие сложность для объективной верификации оказываются наиболее подвержены данному эффекту [33], который проявляется даже в случае наличия довольно однозначной обратной связи. Так, например, К. Седикидес и его соавторы [34] обнаружили, что заключенные, отбывающие срок за преступления, связанные с проявлением жестокости, считают себя более добрыми, честными, щедрыми и в целом более моральными, чем их сограждане. Если стабильно высокая моральная оценка себя является межличностной константой, то ей едва ли найдется место в механизмах, объясняющих эмоциональное благополучие и поведение, а редкие саморасхождения в этом домене было бы правильнее рассматривать как показатель психических заболеваний. Однако, как показывают исследования, хотя большинство респондентов стабильно оценивают себя выше среднего, наблюдается значительная вариация, а среднее значение, как правило, отстоит от максимума шкалы не менее чем на одно стандартное отклонение [35]. Очевидно, что люди мотивированы формировать не только позитивное, но и в какой-то степени точное представление о себе в моральном плане [36].

В свете вышеобозначенных фактов, в данной работе предлагается расширить концептуализацию моральной самооценки, определив ее как суждение, обладающее положительной или отрицательной валентностью относительно своих моральных характеристик не только в конкретный момент времени в конкретном контексте (ситуативная самооценка), как это принято в существующих работах, но и в целом, кросс-ситуативно (устойчивая самооценка). При этом в обоих случаях моральная самооценка является результатом сопоставления восприятия себя в настоящем, интегрирующего воспринимаемые или воображаемые представления обобщенного другого, и интериоризированного морального

стандарта, т.е. специфическим саморасхождением [21]. Здесь важно отметить, что содержание морали, а соответственно, и набор критериев, по которым индивид осуществляет оценку себя как морального агента, являются предметом оживленной дискуссии. Так, ряд исследователей придерживаются позиции, согласно которой мораль ограничивается вопросами справедливости и заботы о благополучии других [10, 37, 38], в то время как другие с опорой на материалы сравнительных исследований предлагают дополнить содержание морали понятиями преданности, почтительности, благочестия [39, 40], а также героизма, взаимности, уважения к частной собственности [41] и другими, каждому из которых соответствуют специфическая функция и социальный контекст. Кроме того, границы морального могут отличаться для разных групп и индивидов [13, 39]. В связи с этим конкретные концептуализации моральной самооценки в эмпирических работах зависят от теоретических убеждений их авторов или формулируются с опорой на обыденные представления респондентов.

На данном этапе, имея перед собой уточненное определение концепта, представляется полезным кратко соотнести его с другими смежными характеристиками морального агента. Одним из ключевых в данной традиции является понятие «моральная идентичность», под которой, как правило, понимают степень центральности моральных качеств в самовосприятии индивида, т.е. то, насколько моральные качества важны для респондента [42–44]. Моральная самооценка, в свою очередь, предполагает оценку себя по этим качествам. Устойчивые моральные качества также находятся в фокусе исследований «морального характера» или «моральной личности», направленных на выявление характеристик, способствующих высокоморальным поступкам [45, 46]. Ключевое различие между приведенными категориями и моральной самооценкой заключается в том, что в первом случае в фокусе исследования находятся объективно существующие диспозиции личности, которые могут быть описаны как самим респондентом,

так и внешним наблюдателем, а во втором – их субъективное и оценочное восприятие самим человеком.

В заключение данного параграфа нужно отметить, что работы в области моральной самооценки пока довольно малочисленны и страдают от обилия терминов для обозначения схожих конструкторов и от непоследовательности в их использовании. Так, например, в теории Стетс [28] «стандарт идентичности» и «моральная идентичность» взаимозаменяемы, при этом соответствующий им концепт содержит в себе индивидуальные идеальные показатели моральности, а измеряется он как устойчивая моральная самооценка (что, однако, имеет смысл в рамках теории идентичности, в которой работает исследователь [47]). Вследствие этого отбор инструментов для обзора, представленного в следующем параграфе, производился на основе соответствия предложенной выше концептуализации, а не названий шкал.

Измерение моральной самооценки

В отличие от исследований моральной идентичности и морального характера, при измерении которых используются контент-анализ нарративных интервью, оценки информантов или даже реальное поведение, такое как добровольчество [42, 48], моральная самооценка по определению субъективна и может быть измерена только с использованием самоотчета. Интересно, что обозначенное выше концептуальное различие между ситуативной и устойчивой самооценкой не находит отражения в содержании применяемых исследователями инструментов, а их «динамичность» обычно достигается за счет администрирования до и после (или только после) экспериментального воздействия. Ключевой дифференцирующей характеристикой здесь является эксплицитность критериев оценки, на основе которой существующие шкалы можно разделить на два вида: использующие конкретные черты личности и «контент-нейтральные» абстрактные суждения о принципах, поведении и эмоциях.

К первому типу, общей моделью для которого послужили списки прилагательных, использовавшиеся для изучения разных аспектов восприятия себя и других [49, 50], относится шкала морального образа-Я Джордан и ее соавторов [16]. При заполнении опросника респондентам предлагается список из девяти моральных качеств, по которым они должны оценить себя в сравнении с «человеком, которым [им] хотелось бы быть», используя для каждого прилагательного шкалу от 1 – «гораздо менее» до 9 – «гораздо более», где 5 обозначает полное соответствие, после чего формируется аддитивный индекс. Критерии для оценки (заботливый, сострадательный, справедливый, дружелюбный, щедрый, трудолюбивый, готовый помочь, честный, добрый) были адаптированы из исследования моральной идентичности К. Акино и А. Рида [43], которые, в свою очередь, отобрали их на основе контент-анализа предложенных студентами характеристик моральной личности. Те же шкалы с некоторыми дополнениями (дружелюбный, бескорыстный, правдивый, принципиальный) и представленные в биполярном формате были использованы в инструменте для измерения стандарта идентичности Дж. Стетс и М. Картера [29], где респондентам нужно было отметить, как они себя воспринимают, после чего так же, как и в предыдущем варианте, формируется аддитивный индекс. Оценка в данном случае производится без сравнения с идеалом, так как она сама понимается как идеализированный стандарт. Кроме нее респондент оценивает, насколько другие люди посчитали его моральным в конкретной ситуации, обе оценки стандартизируются и квадрат их разности рассматривается как косвенный индикатор отклонения от моральной идентичности, содержательно близкого ситуативной моральной самооценке.

Недавно А. Майлз и Л. Упениекс [51] выступили с критикой и дополнением описанных выше инструментов. Исследователи указали на многомерную структуру морального домена, которая не находит должного отражения в шкалах моральной идентич-

ности и самооценки, и предложили свой вариант с опорой на теорию моральных оснований [39], выделяющей помимо «индивидуализирующих» областей морали, относящихся к заботе и справедливости, «сплачивающие» – верность группе, уважение к власти и благочестие. Следуя этой логике, к списку прилагательных из инструмента Стетс и Картера [29], фокусирующихся на индивидуализирующих основаниях, были добавлены также, к примеру, «верный», «надежный» (основание «верность группе»), «послушный», «соглашающийся» (основание «уважение к власти») и «скромный», «добродетельный» (основание «чистота»), при этом анализ производился для каждого основания отдельно. Инструкция содержала просьбу оценить, насколько хорошо данные прилагательные описывают испытуемого как человека в целом. Нужно отметить, что данная мера, как и некоторые из приведенных ниже, может считаться индикатором моральной самооценки (в данном случае устойчивой) лишь с некоторыми оговорками, так как отказ от прямого или косвенного сравнения с идеалом или стандартом не позволяет четко дифференцировать моральную самооценку и моральное самовосприятие, или даже моральный характер. Именно субъективно заданный максимум некоторого качества дает возможность определить, насколько положительно или отрицательно респондент оценивает себя на определенном континууме. Так, человек, оценивший себя на 5 из 7 по качеству «сострадательный», может считать это как своим достоинством, так и недостатком.

Инструмент, позволяющий измерить несколько «видов» морали, также использовался в исследовании «моральных образцов» (т.е. людей, которые проявили исключительные моральные качества) Л. Уокером и Дж. Фирмером [46]. Для этого ими применялась шкала межличностных прилагательных [49], содержащая 124 характеристики, связанные с «доминированием» и «заботой». Вместе с тем в работах исследователей, изучающих самовозвеличивание или глобальное самовосприятие с фокусом на морали

[34, 35], релевантные качества часто отбираются на усмотрение авторов без дополнительной аргументации.

Вопрос о содержании шкал качеств моральной самооценки представляет собой особую проблему. С одной стороны, измеряя самооценку инструментом, в котором отсутствуют важные для респондента качества-критерии, мы рискуем получить неполную информацию. С другой стороны, добавление в него морально irrelevantных шкал, в особенности при использовании аддитивных индексов, серьезно отразится на содержательной валидности теста, сближая его с инструментами для измерения общей самооценки и модифицируя его отношения с рядом других конструкторов.

Одним из способов решения данной проблемы является использование идиографических инструментов, позволяющих респонденту указать релевантные лично для него критерии моральности. К таким относится шкала моральных конструкторов [52], разработанная на основе репертуарного теста Келли с применением процедуры триадических сравнений [53]. Испытуемым предлагаются для сравнения 5 фигур: реальное и возможные «я» (идеальное и должное), самый морально безупречный и самый безнравственный человек, знакомые им. На первом этапе задача состоит в формулировке биполярных шкал качеств, по которым эти люди и компоненты схемы-Я схожи и различны, после чего шкалы используются для оценки каждой из фигур. В результате, по модели саморасхождений Хиггинса [21], рассчитывается средняя абсолютная разность между оценками Я-реального и Я-идеального и Я-реального и Я-должного, которые интерпретируются как обратный показатель моральной самооценки: чем выше расхождение между восприятием себя в настоящий момент и личным или социальным идеалом, тем ниже оценка себя в моральном плане.

Более компактным способом обхождения irrelevantности или избыточности критериев является использование контент-нейтральных инструментов, содержащих абстрактные этические суждения о принципах, поведении и эмоциях, не конкретизирующие

щих, о каких именно моральных качествах идет речь. Такой способ измерения характерен для многокомпонентных опросников самооценки, например – анкеты самооценки С. Куперсмита [30] и анкеты многоуровневой самооценки [31]. Приведенные психодиагностические методики отсутствуют в открытом доступе, однако представление об их наполнении можно составить на основе опросника самооценки Э. О’Брайена, описанного в его диссертации в трех версиях [54]. Подшкала моральной самооценки данного инструмента включает в себя от 10 до 20 суждений типа: «Я считаю себя хорошим, порядочным человеком», «Я обычно веду себя морально, несмотря на соблазн поступить иначе» или «Я часто поступал в противоречии с моими ценностями», соглашаясь или не соглашаясь с которыми испытуемый самостоятельно определяет для себя содержание морального домена. Однако и в этом случае от исследователя требуется принятие априорных решений относительно того, насколько муки совести, чувство вины или наличие моральных принципов являются индикаторами интересующего нас концепта.

Схожий инструмент используется в работах М. Прентиса и его соавторов [15] для измерения удовлетворения потребности в моральности, содержательно аналогичного ситуативной моральной самооценке. Респондент, вспоминая недавнее событие, должен отметить, в какой степени он (1) испытал сильное чувство морального удовлетворения, (2) был хорошим человеком, (3) воплотил свои моральные ценности и (4) поступил правильно. В изначальном варианте присутствовал еще один пункт – (5) поставил интересы других выше своих, однако авторы предпочли исключить его на основе эмпирического тестирования с применением факторного анализа. Также в своей последней версии [55] инструмент включает три отрицательных суждения, например: «Я не смог поступить так, как считал правильным».

Еще более компактные версии контент-нейтральных инструментов представлены в работах К. Лу [56] и Майлза и Упениекс [14].

В первом случае испытуемых спрашивают, имеют ли они высокий моральный статус, думают ли они, что большинство людей имеют более низкий моральный статус, и просят их отметить ступень лестницы, соответствующую их моральному статусу (последний пункт отражает традиционный подход к измерению субъективного статуса, см.: [57, 58]). Во втором случае авторы попросили респондентов оценить себя по таким критериям, как «моральный», «благонамеренный», «нравственный» и «хороший».

То, кто именно определяет значение нравственности и благонамеренности, моральную релевантность и важность конкретных качеств, ценностей и стандартов при оценке себя как морального агента, может послужить дополнительным дифференцирующим критерием, позволяющим уточнить представленную классификацию и резюмировать основные достоинства и недостатки описанных инструментов. Как видно из таблицы, во всех шкалах, содержащих контент-нейтральные суждения (правый нижний квадрант), критерии задаются самим респондентом, что, по сути, является частью определения данной категории. Используя данные инструменты, можно не сомневаться, что респондент учел при оценке важные для него характеристики и что они, в его понимании, морально нагружены. Однако конкретное содержание этих характеристик в данных обнаружить не удастся. В свою очередь, подавляющая часть списков моральных качеств занимает верхний левый квадрант, так как содержание шкал, как правило, определяется ученым, теоретически или на основе пилотных исследований. Применение таких списков гарантирует тождественность критериев моральной самооценки для всех испытуемых, но не их уместность и важность. Исключением среди списков качеств является идиографическая шкала моральных конструктов [52] (правый верхний квадрант), элементы которой выводятся и фиксируются респондентом, что делает их одновременно эксплицитными и релевантными. Инструмент также обладает высокой экологической и конструктивной валидностью, однако отличается трудоемкостью

и в администрировании, и в заполнении. Таким образом, выбор методики измерения моральной самооценки должен зависеть от конкретных целей и возможностей исследователя.

Таблица

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДИК ИЗМЕРЕНИЯ
МОРАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ

Эксплицитность критериев / принцип отбора критериев	Критерии задаются исследователем	Критерии задаются респондентом
Списки качеств	Шкала морального образа Я [16]; стандарт идентичности [29]; моральная идентичность [51]; шкала межличностных прилагательных [46]	Шкала моральных конструктов [52]
Контент-нейтральные суждения	–	Подшкала моральной самооценки [54]; удовлетворение потребности в моральности [15]; индекс моральной самооценки [56]; моральная самооценка [14]

Теоретическая модель: детерминанты и следствия моральной самооценки

Предпринятый анализ инструментов позволяет очертить круг исследований, уточняющих концептуализацию моральной самооценки за счет демонстрации ее связи с другими значимыми конструктами, не ограничиваясь работами, явно использующими этот термин. Как и следовало ожидать, опираясь на сформулиро-

ванное выше определение, моральная самооценка оказывается в центре механизмов, объясняющих моральное поведение, эмоции и благополучие, однако паттерны предполагаемых отношений между конструктами варьируются в зависимости от ее типа.

Как было отмечено выше, устойчивая моральная самооценка реже привлекает внимание исследователей, чем ситуативная, и это происходит в рамках двух направлений. В первом случае оценивается вклад моральной самооценки в общую. Интересно, что значимой связи между двумя самооценками часто не обнаруживается [35, 59]. Эксплицитно предполагается, что самооценка может не соответствовать реальным качествам человека, и производятся попытки зафиксировать и оценить размер смещений в результате самовозвеличивания [32, 34].

В ином случае ответы респондента рассматриваются как информация о структуре его личности, личных качествах и в центре внимания оказывается ее предсказательная сила в отношении морального поведения. Проверяются гипотезы о связи с волонтерством, с протестной активностью, посещением церкви, распределением ресурсов, сексуальным поведением [51], списыванием, вождением пьяным, благотворительностью [29] и т.д. или же исследуются личностные черты людей, проявивших исключительную храбрость и сострадание [46].

В свою очередь, ситуативная моральная самооценка чаще сама рассматривается как продукт морального действия, в большинстве исследований самостоятельно определяемого респондентом [14–16]. Когда речь идет о ее влиянии на поступки человека, дело ограничивается проверкой вышеописанного эффекта морального лицензирования [16]. Также ситуативная моральная самооценка чувствительна к сравнениям с другими и обратной связи с их стороны [16]. Что касается ее основных эффектов, чаще всего исследуется роль самооценки в детерминации общего благополучия – как в традиции субъективного благополучия, включающего положительный аффект и удовлетворенность жизнью, так

и в эвдемонической перспективе; во всех случаях наблюдается положительный эффект вне зависимости от используемых инструментов [14–16, 55], обнаруживается и положительная связь с общей самооценкой [16]. В то же время низкая моральная самооценка связана с негативными моральными эмоциями, такими как стыд и вина [29, 52]. Повышение ситуативной моральной самооценки также имеет ряд когнитивных эффектов: люди с большей готовностью расценивают действия других как намеренные в неоднозначных ситуациях и становятся более чувствительны (т.е. внимательны) к негативно окрашенной морально релевантной информации [56]. Анализ приведенных гипотез позволяет специфицировать теоретическую модель, «вспомогательную теорию измерения» моральной самооценки, связывающую ее с другими релевантными переменными [60], имплицитно задействованную в проводимых на эту тему исследованиях (см. рис.).

Очевидно, что в данной модели имеется ряд пробелов, требующих дальнейшего теоретического уточнения и эмпирической проверки (отмечены пунктиром на рисунке). Так, открытым остается вопрос о соотношении устойчивой и ситуативной самооценок: представляют ли они собой два аспекта одного многомерного конструкта или это аналитически независимые конструкты? Для ответа на него необходимо более четко разграничить инструменты для измерения моральных самооценок. Особый интерес представляет использование косвенных методик, таких как тест имплицитных ассоциаций (ИАТ), так как они позволяют получить доступ к неосознаваемым суждениям о себе, отражающим импульсивные процессы, которые мотивируют поведение [61]. Созвучен этой проблеме вопрос о влиянии нравственного или безнравственного поведения на устойчивую моральную самооценку: является ли последняя исключительно продуктом непрекращающейся работы по поддержанию благоприятного представления о себе вопреки всем фактам или же повторяющиеся или особенно яркие морально релевантные поступки способны сместить точку гомеостаза? Нуж-

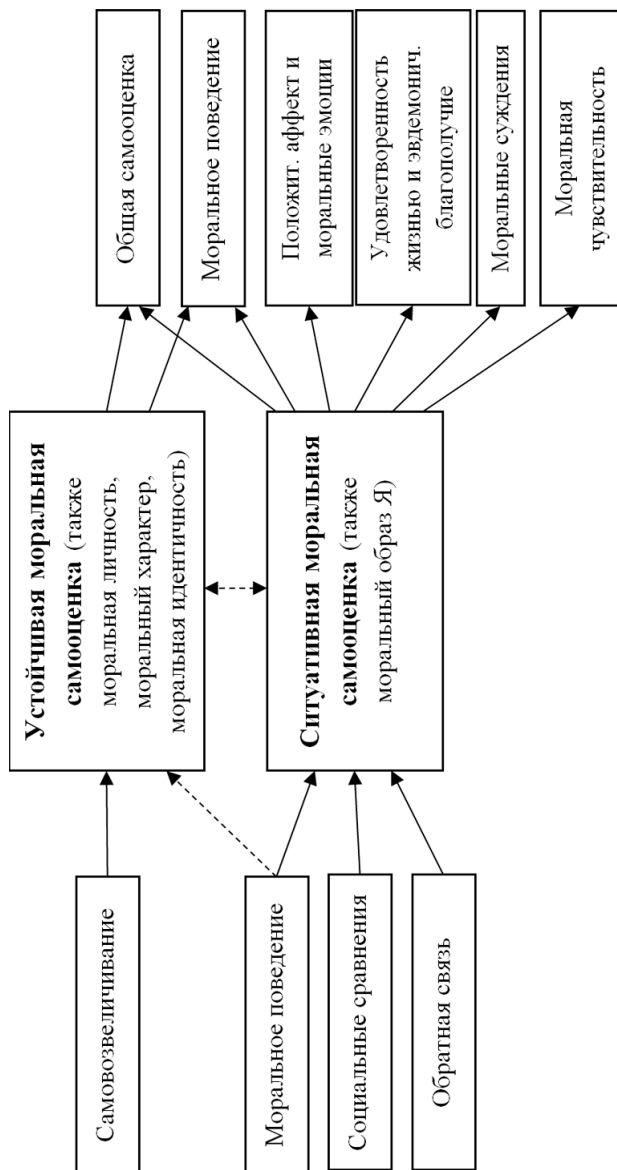

Рис. Теоретическая модель моральной самооценки на основе анализа проверяемых исследовательских гипотез

дается в проверке и предположение Джордан и ее соавторов [16] о модулирующем влиянии моральной идентичности на отношение между общей и моральной самооценками. Кроме того, исследователям стоит обратить внимание на особенность критериев моральной самооценки в зависимости от культуры индивида и кросс-культурную вариацию в обнаруженных на западных выборах механизмах.

Выводы

Моральная самооценка в последнее время все чаще становится объектом эмпирических исследований в социальных и когнитивных науках, однако на данный момент среди ученых отсутствует консенсус как относительно ее места среди других характеристик морального агента, так и в части используемых терминологии и инструментария. В данном обзоре была произведена попытка анализа и первичного синтеза подходов к данному концепту. Так, под моральной самооценкой предлагается понимать суждение, обладающее положительной или отрицательной валентностью относительно своих моральных характеристик, представляющее собой результат сопоставления восприятия себя в настоящем и стандарта, сформированного на основе усвоения субъектом моральных норм. При этом важно различать устойчивое восприятие себя с моральной точки зрения и конкретно-ситуативную самооценку, чувствительную к влиянию контекста. Нужно отметить, что грань между моральной и глобальной (общей) самооценками не до конца определена, особенно учитывая нормативную природу последней. Отсюда следует, что эмпирическое исследование моральной самооценки требует либо априорного решения исследователя по поводу конкретного содержания морального домена, либо обращения к обыденным представлениям о морали каждого конкретного респондента.

В связи с природой конструкта измерение моральной самооценки возможно только с опорой на самоотчет, однако при этом

может использоваться как прямое шкалирование, предполагающее эксплицитную задачу на оценку себя, так и косвенное, основанное на расчете показателя расхождения между оценкой реального «я» и моральным стандартом исследователя [29, 52]. Существующие измерительные шкалы можно разделить на два вида: основанные на абстрактных суждениях («Я обычно веду себя морально») или конкретных качествах-критериях (например, честный, добрый). При этом наполнение шкал-списков второй группы варьируется от строго альтруистических характеристик до всего, что способствует «процветанию» человека, что накладывает ограничения на возможности прямого сравнения эффектов.

Моральная самооценка активно используется в исследованиях в качестве причины или следствия морально релевантных поступков, эмоций и различных показателей благополучия, однако остается ряд недостаточно исследованных областей, таких как, например, взаимосвязь между ситуативной и устойчивой видами самооценки, а также роль морального поведения в формировании самооценки. Автор надеется, что данная публикация, систематизирующая доступные на данный момент методологические подходы и исследовательские результаты в области моральной самооценки, послужит толчком для дальнейшего уточнения природы данного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Anscombe G.E.M.* Modern Moral Philosophy // Philosophy. 1958. Vol. 33. No. 124. P. 1–19.
2. *MacIntyre A.* After Virtue. London: Bloomsbury Publishing PLC, 2013.
3. *Annas J.* The Morality of Happiness. Oxford, New York: Oxford University Press, 1995.
4. *Jeffries V.* The Sociology of the Good and the Concept of Virtue // Sociological Yearbook 2011 / Ed. by N. Pokrovsky, D. Efremenko. Moscow: INION RAS, 2012. P. 265–287.
5. *Gorski P.S.* Recovered Goods: Durkheimian Sociology as Virtue Ethics // Varieties of Virtue Ethics / Ed. by D. Carr, J. Arthur, K. Kristjánsson. London, UK: Palgrave Macmillan UK, 2017. P. 181–198.
6. *Durkheim E.* Sociology and Philosophy. New York: Simon and Schuster, 1974.

7. *Durkheim E.* Moral Education. New York: Simon and Schuster, 1973.
8. *Mead G.H.* Mind, Self, and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago: University of Chicago Press, 1934.
9. *Foot P.* The Problem of Abortion and the Doctrine of Double Effect // Oxford Review. 1967. Vol. 5. P. 5–15.
10. *Kohlberg L.* Essays on Moral Development: The Psychology of Moral Development. San Francisco, CA: Harper & Row, 1981.
11. *Walker L.J.* Gus in the Gap: Bridging the Judgment-Action Gap in Moral Functioning // Moral Development, Self, and Identity/ Ed. by D.K. Lapsley, D. Narvaez. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2004. P. 1–20.
12. *Blasi A.* Bridging Moral Cognition and Moral Action: A Critical Review of the Literature // Psychological Bulletin. US: American Psychological Association. 1980. Vol. 88. No. 1. P. 1–45.
13. *Blasi A.* Moral Cognition and Moral Action: A Theoretical Perspective // Developmental Review. 1983. Vol. 3. No. 2. P. 178–210.
14. *Miles A.* Moral Self-Appraisals Explain Emotional Rewards of Prosocial Behavior / A. Miles, L. Upenieks // Submitted manuscript.
15. Morality as a Basic Psychological Need / M. Prentice, E. Jayawickreme, A. Hawkins [et al.]. // Social Psychological and Personality Science. 2019. Vol. 10. No. 4. P. 449–460.
16. *Jordan J.* The Moral Self-Image Scale: Measuring and Understanding the Malleability of the Moral Self / J. Jordan, M.C. Leliveld, A.E. Tenbrunsel // Frontiers in Psychology. 2015. Vol. 6. Article no. 1878.
17. *James W.* The Principles of Psychology. Vol. 1. Revised ed. edition. New York: Dover Publications, 1950.
18. *Фрейд З.* Продолжение лекций по введению в психоанализ // Введение в психоанализ: лекции. М.: Наука, 1989. С. 300–399.
19. *Markus H.*, Possible Selves / H. Markus, P. Nurius // American Psychologist. 1986. Vol. 41. No. 9. P. 954–969.
20. *Rogers C.R.* On Becoming a Person: a Therapist's view of Psychotherapy. Boston: Houghton Mifflin Company, 1961.
21. *Higgins E.T.* Self-Discrepancy: A Theory Relating Self and Affect // Psychological Review. 1987. Vol. 94. No. 3. P. 319–340.
22. *Кули Ч.Х.* Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000.
23. *Leary M.R.* The Nature and Function of Self-Esteem: Sociometer Theory / M.R. Leary, R.F. Baumeister // Advances in Experimental Social Psychology. 2000. Vol. 32. P. 1–62.
24. *Tesser A.* Some Affective Consequences of Social Comparison and Reflection Processes: The Pain and Pleasure of Being Close / A. Tesser, M. Millar, J. Moore // Journal of Personality and Social Psychology. 1988. Vol. 54. No. 1. P. 49–61.

25. *Brown J.D.* From the Top Down: Self-Esteem and Self-Evaluation / J.D. Brown, K.A. Dutton, K.E. Cook // *Cognition and Emotion*. Routledge. 2001. Vol. 15. No. 5. P. 615–631.

26. *Monin B.* The Dynamic Moral Self: A Social Psychological Perspective / B. Monin, A. Jordan // *Personality, Identity and Character* / Ed. by D. Narvaez, D.K. Lapsley. New York: Cambridge University Press, 2009. P. 341–354.

27. *Merritt A.C.* Moral Self-Licensing: When Being Good Frees Us to Be Bad / A.C. Merritt, D.A. Effron, B. Monin // *Social and Personality Psychology Compass*. 2010. Vol. 4. No. 5. P. 344–357.

28. *Stets J.E.* The Social Psychology of the Moral Identity// *Handbook of the Sociology of Morality*/ Ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. New York: Springer, 2010. P. 385–409.

29. *Stets J.E.* A Theory of the Self for the Sociology of Morality /J.E. Stets, M.J. Carter // *American Sociological Review*. 2012. Vol. 77. No. 1. P. 120–140.

30. *Coopersmith S.* Manual of the Coopersmith Self-esteem Inventory. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1981.

31. *O'Brien E.J.* MSEI: The Multidimensional Self-esteem Inventory: Professional Manual / E.J. O'Brien, S. Epstein. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, Inc., 1988.

32. *Tappin B.M.* The Illusion of Moral Superiority /B.M. Tappin, R.T. McKay// *Social Psychological and Personality Science*. 2017. Vol. 8. No. 6. P. 623–631.

33. The Better-than-average Effect in Comparative Self-Evaluation: A Comprehensive Review and Meta-Analysis / E. Zell, J. Strickhouser, C. Sedikides, M. Alicke // *Psychological Bulletin*. 2020. Vol. 146. No. 2. P. 118–149.

34. Behind Bars but Above The Bar: Prisoners Consider Themselves More Prosocial than Non-Prisoners / C. Sedikides, R. Meek, M. Alicke, S. Taylor // *British Journal of Social Psychology*. 2014. Vol. 53. No. 2. P. 396–403.

35. *Wojciszke B.* Morality and Competence in Person- And Self-Perception // *European Review of Social Psychology*. 2005. Vol. 16. No. 1. P. 155–188.

36. *Tesser A.* Self-evaluative Process, Psychology of // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* / Ed. by N.J. Smelser, P.B. Baltes. Oxford: Pergamon, 2001. P. 13826–13830.

37. *Turiel E.* The Development of Social Knowledge: Morality and Convention. New York: Cambridge University Press, 1983.

38. *Gilligan C.* In a different voice: Psychological theory and women's development. Cambridge, MA, US: Harvard University Press, 1982.

39. Moral Foundations Theory: The Pragmatic Validity of Moral Pluralism: SSRN Scholarly Paper ID 2184440 / J. Graham, J. Haidt, S. Koleva [et al.]. Rochester, NY: Social Science Research Network, 2012.

40. The “Big Three” of Morality (Autonomy, Community, Divinity) and the “Big Three” Explanations of Suffering / R. Shweder, N. Much, M. Mahapatra, L. Park // *Morality and Health* / Ed. by A. Brandt, P. Rozin. New York: Routledge, 1997. P. 119–169.

41. *Curry O.S.* Mapping morality with a compass: Testing the theory of ‘morality-as-cooperation’ with a new questionnaire / O.S. Curry, M. Chesters, C.J. Van Lissa // *Journal of Research in Personality*. 2019. Vol. 78. P. 106–124.
42. *Hardy S.A., Carlo G.* Moral Identity // *Handbook of Identity Theory and Research* / Ed. by S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles. New York, NY: Springer, 2011. P. 495–513.
43. *Aquino K.* The Self-Importance of Moral Identity / K. Aquino, A. Reed // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 83. No. 6. P. 1423–1440.
44. *Blasi A.* Moral Identity: Its Role in Moral Functioning // *Morality, Moral Behavior, and Moral Development* / Ed. by W.M. Kurtines, J.J. Gewirtz. New York: Wiley, 1984. P. 128–139.
45. *Hart D.* Urban America as a Context for the Development of Moral Identity in Adolescence / D. Hart, R. Atkins, D. Ford // *Journal of Social Issues*. 2010. Vol. 54. No. 3. P. 513–530.
46. *Walker L.J.* Moral Personality of Brave and Caring Exemplars / L.J. Walker, J.A. Frimer // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. Vol. 93. No. 5. P. 845–860.
47. *Burke P.J.* *Identity Theory* / P.J. Burke, J.E. Stets. New York, NY: Oxford University Press, 2009.
48. *Jennings P.L.* The Moral Self: A Review and Integration of the Literature / P.L. Jennings, M.S. Mitchell, S.T. Hannah // *Journal of Organizational Behavior*. 2015. Vol. 36. No. S1. P. S104–S168.
49. *Wiggins B.* Expectations, Intentions, and Behavior: Some Tests of Affect Control Theory / B. Wiggins, D.R. Heise // *The Journal of Mathematical Sociology*. 1987. Vol. 13. No. 1–2. P. 153–169.
50. *Gough H.G.* *The Adjective Check List Manual* / H.G. Gough, A.B. Heilbrun. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1983.
51. *Miles A.* An Expanded Model of the Moral Self: Beyond Care and Justice // *Social Science Research*. 2018. Vol. 72. P. 1–19.
52. *Настина Е.А.* Моральная оценка себя: разработка и апробация русско-язычного инструментария / Е.А. Настина, И.Ф. Девятко // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. [В печати.]
53. *Келли Д.* *Психология личности. Теория личных конструктов*. СПб.: Речь, 2000.
54. *O’Brien E.J.* The Self-Report Inventory: Development and Validation of a Multidimensional Measure of the Self-Concept and Sources of Self-Esteem. 1980.
55. *Prentice M.* An Experience Sampling Study of The Momentary Dynamics of Moral, Autonomous, Competent, and Related Need Satisfactions, Moral Enactments, and Psychological Thriving / M. Prentice, E. Jayawickreme, W. Fleeson // *Motivation and Emotion*. 2020. Vol. 44. No. 2. P. 244–256.
56. *Lu X.* *Moral Self-Esteem Enhancement*. PhD dissertation. Berkeley, CA, 2012.

57. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения в клинике. М., 1970.

58. Relationship of Subjective and Objective Social Status with Psychological and Physiological Functioning: Preliminary Data in Healthy, White women / N. Adler, E. Epel, G. Castellazzo, J. Ickovics // *Health Psychology*. US: American Psychological Association. 2000. Vol. 19. No. 6. P. 586–592.

59. *Lachowicz-Tabaczek K.* Self-Concept and Self-Esteem: How the Content of the Self-Concept Reveals Sources and Functions of Self-esteem / K. Lachowicz-Tabaczek, J. Śniecińska // *Polish Psychological Bulletin*. 2011. Vol. 42. No. 1. P. 24–35.

60. *Девятко И.Ф.* Диагностическая процедура в социологии. М.: Наука, 1993.

61. *Back M.D.* Predicting Actual Behavior from the Explicit and Implicit Self-Concept of Personality / M. Back, S. Schmukle, B. Egloff // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 97. No. 3. P. 533–548.

Nastina Ekaterina,

*National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),
Moscow, enastina@hse.ru*

Conceptualization and measurement of moral self-evaluation in social sciences: Analytical review

Moral self-evaluation has increasingly become the object of empirical research in social and cognitive sciences in recent years due to its hypothesized relationships with moral behavior and well-being. At the same time, there is a lack of consensus regarding the nature of this phenomenon and the optimal way to measure it, and terminological confusion hinders constructive dialogue between researchers. In the current review, I provide an analysis and primary synthesis of approaches to the concept, which such state of affairs calls upon. The article clarifies the construct of moral self-evaluation in relation to a number of connected terms (for example, “moral identity”, “moral character”, “general self-esteem”), and provides a classification of the tools available for measuring it, discussing their advantages and disadvantages. Further, a theoretical scheme of moral self-evaluation is proposed based on a refined conceptualization, which allows to link the construct with other relevant variables, making it possible to systematize currently available research and outline possible directions for future studies.

Keywords: moral self-evaluation, moral self, morality, conceptualization, measurement, review

References

1. Anscombe G.E.M. Modern Moral Philosophy, *Philosophy. Cambridge University Press*, 1958, 33 (124), 1–19.
2. MacIntyre A. *After Virtue*. London: Bloomsbury Publishing PLC, 2013.
3. Annas J. *The Morality of Happiness*. Oxford, New York: Oxford University Press, 1995.
4. Jeffries V. The Sociology of the Good and the Concept of Virtue, in: Pokrovsky N., Efremenko D. (eds.) *Sociological Yearbook 2011* Moscow: INION: RAS, 2012. P. 265–287.
5. Gorski P.S. Recovered Goods: Durkheimian Sociology as Virtue Ethics, in: Carr D., Arthur J., Kristjánsson K. (eds.) *Varieties of Virtue Ethics*. London, UK: Palgrave Macmillan UK, 2017. P. 181–198.

6. Durkheim E. *Sociology and Philosophy*. New York: Simon and Schuster, 1974.
7. Durkheim E. *Moral Education*. New York: Simon and Schuster, 1973.
8. Mead G.H. *Mind, Self, and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist*. University of Chicago Press: Chicago, 1934.
9. Foot P. The Problem of Abortion and the Doctrine of Double Effect, *Oxford Review*, 1967, 5, 5–15.
10. Kohlberg L. *Essays on Moral Development: The psychology of moral development*. San Francisco, CA: Harper & Row, 1981.
11. Walker L.J. Gus in the Gap: Bridging the Judgment-Action Gap in Moral Functioning, in: Lapsley D.K. and Narvaez D. (eds.) *Moral development, self, and identity*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2004. P. 1–20.
12. Blasi A. Bridging Moral Cognition and Moral Action: A Critical Review of the Literature, *Psychological Bulletin*, 1980, 88 (1), 1–45.
13. Blasi A. Moral Cognition and Moral Action: A Theoretical Perspective, *Developmental Review*, 1983, 3 (2), 178–210.
14. Miles A., Upenieks L. *Moral Self-Appraisals Explain Emotional Rewards of Prosocial Behavior*. Submitted manuscript.
15. Prentice M. et al. Morality as a Basic Psychological Need, *Social Psychological and Personality Science*. 2019, 10 (4), 449–460.
16. Jordan J., Leliveld M.C., Tenbrunsel A.E. The Moral Self-Image Scale: Measuring and Understanding the Malleability of the Moral Self, *Frontiers in Psychology*, 2015, 6.
17. James W. *The Principles of Psychology*, Vol. 1. Revised ed. edition. New York: Dover Publications, 1950.
18. Freud S. *Introduction to Psychoanalysis: Lectures* (transl., in Russian). Moscow: Nauka, 1989. P. 300–399.
19. Markus H., Nurius P. Possible Selves, *American psychologist*. 1986, 41 (9), 954–969.
20. Rogers C.R. *On Becoming a Person: a Therapist's view of Psychotherapy*. Boston, MA: Houghton Mifflin, 1961.
21. Higgins E.T. Self-Discrepancy: A Theory Relating Self and Affect, *Psychological review*, 1987, 94 (3), 319–340.
22. Cooley, Ch. H. *Human Nature and the Social Order* (transl., in Russian). Moscow: Idea-press, 2000.

23. Leary M.R., Baumeister R.F. The Nature and Function of Self-Esteem: Sociometer Theory, *Advances in Experimental Social Psychology*, 2000, 32, 1–62.
24. Tesser A., Millar M., Moore J. Some Affective Consequences of Social Comparison and Reflection Processes: The Pain and Pleasure of Being Close, *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, 54 (1), 49–61.
25. Brown J.D., Dutton K.A., Cook K.E. From the Top Down: Self-Esteem and Self-Evaluation, *Cognition and Emotion*, 2001, 15 (5), 615–631.
26. Monin B., Jordan A. The Dynamic Moral Self: A Social Psychological Perspective, in: Narvaez D. and Lapsley D.K. (eds.) *Personality, Identity and Character*. New York: Cambridge University Press, 2009. P. 341–354.
27. Merritt A.C., Effron D.A., Monin B. Moral Self-Licensing: When Being Good Frees Us to Be Bad, *Social and Personality Psychology Compass*. 2010, 4 (5), 344–357.
28. Stets J.E. The Social Psychology of the Moral Identity, in: Hitlin, S., Vaisey, S. (eds.) *Handbook of the Sociology of Morality*. New York: Springer. 2010. P. 385–409.
29. Stets J.E., Carter M.J. A Theory of the Self for the Sociology of Morality, *American Sociological Review*, 2012, 77 (1), 120–140.
30. Coopersmith S. *Manual of the Coopersmith Self-esteem Inventory*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1981.
31. O'Brien E.J., Epstein S. MSEI: *The Multidimensional Self-esteem Inventory: Professional Manual*. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, Inc., 1988.
32. Tappin B.M., McKay R.T. The Illusion of Moral Superiority, *Social Psychological and Personality Science*, 2017, 8 (6), 623–631.
33. Zell E. et al. The Better-than-average Effect in Comparative Self-Evaluation: A Comprehensive Review and Meta-Analysis, *Psychological Bulletin*, 2020, 146 (2), 118–149.
34. Sedikides C. et al. Behind Bars but Above The Bar: Prisoners Consider Themselves More Prosocial than Non-Prisoners, *British Journal of Social Psychology*, 2014, 53 (2), 396–403.
35. Wojciszke B. Morality and Competence in Person- And Self-Perception, *European Review of Social Psychology*, 2005, 16 (1), 155–188.
36. Tesser A. Self-evaluative Process, Psychology of, in: Smelser N.J., Baltes P.B. (eds.) *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Oxford: Pergamon, 2001. P. 13826–13830.

37. Turiel E. *The Development of Social Knowledge: Morality and Convention*. Cambridge University Press, 1983.
38. Gilligan C. *In a different voice: Psychological theory and women's development*. Cambridge, MA, US: Harvard University Press, 1982.
39. Graham J. et al. *Moral Foundations Theory: The Pragmatic Validity of Moral Pluralism*: SSRN Scholarly Paper ID 2184440. Rochester, NY: Social Science Research Network, 2012.
40. Shweder R. et al. The “Big Three” of Morality (Autonomy, Community, Divinity) and the “Big Three” Explanations of Suffering, in: Brandt A., Rozin P. (eds.) *Morality and Health*. New York: Routledge, 1997. P. 119–169.
41. Curry O.S., Jones Chesters M., Van Lissa C.J. Mapping morality with a compass: Testing the theory of ‘morality-as-cooperation’ with a new questionnaire, *Journal of Research in Personality*, 2019, 78, 106–124.
42. Hardy S.A., Carlo G. Moral Identity, in: Schwartz S.J., Luyckx K., Vignoles V.L. (eds.) *Handbook of Identity Theory and Research*. New York, NY: Springer, 2011. P. 495–513.
43. Aquino K., Reed A. II. The Self-Importance of Moral Identity, *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002, 83 (6), 1423–1440.
44. Blasi A. Moral identity: Its role in moral functioning, in: Kurtines W.M., Gewirtz J.J. (eds.) *Morality, moral behavior, and moral development*. New York: Wiley, 1984. P. 128–139.
45. Hart D., Atkins R., Ford D. Urban America as a Context for the Development of Moral Identity in Adolescence, *Journal of Social Issues*, 2010, 54 (3), 513–530.
46. Walker L.J., Frimer J.A. Moral Personality of Brave and Caring Exemplars, *Journal of Personality and Social Psychology*, 2007, 93 (5), 845–860.
47. Burke P.J., Stets J.E. *Identity Theory*. New York, NY: Oxford University Press, 2009.
48. Jennings P.L., Mitchell M.S., Hannah S.T. The Moral Self: A Review and Integration of the Literature, *Journal of Organizational Behavior*, 2015, 36 (S1), S104–S168.
49. Wiggins B., Heise D.R. Expectations, Intentions, and Behavior: Some Tests of Affect Control Theory, *The Journal of Mathematical Sociology*, 1987, 13 (1–2), 153–169.

50. Gough H.G., Heilbrun A.B. *The Adjective Check List Manual*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1983.
51. Miles A., Upenieks L. An Expanded Model of the Moral Self: Beyond Care and Justice, *Social Science Research*, 2018, 72, 1–19.
52. Nastina E., Deviatko I. “Moral self-evaluation: Scale development and validation” (in Russian), *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal* (in press).
53. Kelly G. *The Psychology of Personal Constructs* (transl., in Russian). Saint-Petersburg: Rech’, 2000.
54. O’Brien E.J. *The Self-Report Inventory: Development and Validation of a Multidimensional Measure of the Self-Concept and Sources of Self-Esteem*. 1980.
55. Prentice M., Jayawickreme E., Fleeson W. An Experience Sampling Study of The Momentary Dynamics of Moral, Autonomous, Competent, and Related Need Satisfactions, Moral Enactments, and Psychological Thriving, *Motivation and Emotion*, 2020, 44 (2), 244–256.
56. Lu X. *Moral Self-Esteem Enhancement*. PhD dissertation, Berkeley, CA, 2012.
57. Rubinstein S. *Experimental methods of pathopsychology and the experience of their application* (in Russian). Moscow, 1970.
58. Adler N.E. et al. Relationship of Subjective and Objective Social Status with Psychological and Physiological Functioning: Preliminary Data in Healthy, White women, *Health Psychology*, 2000, 19 (6), 586–592.
59. Lachowicz-Tabaczek K., Śniecińska J. Self-Concept and Self-Esteem: How the Content of the Self-Concept Reveals Sources and Functions of Self-esteem, *Polish Psychological Bulletin*, 2011, 42 (1), 24–35.
60. Deviatko I. *Diagnostic procedure in sociology* (in Russian). Moscow: Nauka, 1993.
61. Back M.D., Schmukle S.C., Egloff B. Predicting Actual Behavior from the Explicit and Implicit Self-Concept of Personality, *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, 97 (3), 533–548.